

На правах рукописи

Петроченко Мария Николаевна

**Семантический компонент «свой/чужой»
в фольклорном и диалектном бытовом текстах**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск 2005

Работа выполнена на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета.

Научный руководитель : доктор филологических наук,
профессор
Резанова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Иванцова Екатерина Вадимовна

кандидат филологических наук,
доцент
Сологуб Ольга Павловна

Ведущая организация: Кемеровский государственный
университет.

Защита состоится « 21 » декабря 2005 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 18 ноября 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова

Диссертационное исследование посвящено способам языковой реализации семантической оппозиции «свой/чужой» в диалектной бытовой речи и фольклоре (на материале Среднеобских диалектов).

Оппозиция «свой/чужой» является одним из фундаментальных базовых противопоставлений, бытующих в наивном, или донаучном сознании и, соответственно, в духовной картине мира. Она членит представление о мире на два полюса: проводит грань между миром, воспринимаемым носителем языкового сознания как «свой», близкий, безопасный, оцениваемый положительно, и миром, оцениваемым как «чужой», плохой, опасный (А.Б. Пеньковский, С.Л. Сахно и другие). Оппозиция «свой/чужой» антропоцентрична по своей сути: «свой» интерпретируется как принадлежащий себе, «чужой» - не свой, не собственный, принадлежащий другим.

Оппозиция «свой/чужой» как некоторое представление о мире имеет отражение в языке, проявлена в языковой картине мира, поэтому может быть определена как семантическая оппозиция. Проблемы соотношения представлений, образов, концептов и языковых структур, языковых единиц входят в сферу интересов когнитивной лингвистики, в рамках которой выполнена и настоящая работа.

Актуальность исследования.

Лингвоцентрическая парадигма исследований, актуализированная в начале 20 в. в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра, в конце 20 в. сменяется парадигмой антропоцентрической, в центре которой находится человек и его сознание, поведение, интеллект. Одна из **наиболее актуальных проблем** этого направления гуманитарных наук – проблема способов категоризации действительности человеком, а также проблемы языкового отражения результатов данных процессов, участия языковых структур в их реализации. Оппозиция «свой/чужой» в работе рассматривается как особый способ категоризации действительности, что и определяет один из аспектов ее актуальности.

При исследовании способов языковой категоризации, вопросов языкового отражения концептосферы этнического языка встает вопрос о степени единства, наличии моментов интегративных и дифференциальных в характере языковой репрезентации ментальных процессов. Вследствие этого одним из наиболее актуальных направлений современной лингвистики являются исследования региональной специфики языковых компонентов, разрешение вопросов о вариативности картин мира, репрезентирующих своеобразие когнитивных моделей. В настоящее время актуализирована потребность в расширении культурологических знаний о структуре донаучного сознания, в связи с чем возникают и развиваются междисциплинарные направления, базирующиеся на исследовании явлений народной культуры и языка (этнолингвистика, лингвофольклористика и другие). В диссертации поставлена задача описания значимых компонентов структуры народного сознания, так как оппозиция «свой/чужой» является,

прежде всего, фрагментом духовной картины мира, сформированной донаучным сознанием.

И третий аспект актуальности исследования видится в его междисциплинарной методологической ориентированности. Оппозиция «свой/чужой» представляет собой особый способ познания мира человеком, регулирует поведение, организует знания человека, находящие отражение в языке. В связи с этим исследование оппозиции «свой/чужой» и способов ее реализации может проводиться только на стыке наук.

Данное исследование синтезирует методологию различных дисциплин - диалектологии, фольклористики, этнолингвистики, текстологии, литературоведения, культурологии, философии языка и др., что также определяет его актуальность.

Объектом данной работы является языковая репрезентация смысловой оппозиции «свой/чужой».

Предмет исследования – оппозиция «свой/чужой» как фрагмент языковой картины мира, проявляющийся в фольклорных и диалектных бытовых текстах.

Цель исследования заключается в выявлении семантики «свойственности/чуждости» и языковых средств ее репрезентации в двух формах диалектной речи - бытовой и фольклорной.

Для достижения цели исследования необходимо решить **ряд задач**:

- 1) Определить особенности оппозиции «свой/чужой» как одного из базовых представлений о мире, ее мифологическую природу.
- 2) Выявить необходимые условия воплощения семантической оппозиции «свой/чужой» в тексте, обозначить их влияние на способы проявления оппозиции.
- 3) Охарактеризовать специфику реализации семантической оппозиции «свой/чужой» в зависимости от коммуникативной цели текста и его жанровой специфики.
- 4) Обозначить синтагматические и парадигматические языковые средства репрезентации оппозиции «свой/чужой».
- 5) Вычленить основное (инвариантное, статичное) и периферийные значения, составляющие категорию «свойственности/чуждости» и описать языковые способы их выражения.

Поставленные цели и задачи решаются **на материале** русских говоров Среднего Приобья. Анализируются контексты диалектной бытовой речи (ДБР) и фольклорные тексты, собранные и записанные участниками диалектологических и фольклорных экспедиций, хранящиеся на кафедре теории литературы 20 в. и на кафедре современного русского языка Томского государственного университета в виде тетрадных записей.

В данной работе используются записи диалектной бытовой речи и фольклора, сделанные в Асиновском, Верхне-Кетском, Зырянском, Кожевниковском, Колпашевском, Кривошеинском, Тегульдетском,

Молчановском, Парабельском, Первомайском, Томском, Шегарском районах Томской области.

Материалом послужили также записи, сделанные автором во время экспедиции в деревню Кривошеино в августе 2004 года с целью сбора диалектного и фольклорного материала. Ее результаты отражены в аудиозаписях и в электронном виде.

Кроме того, источником стали материалы, опубликованные в сборнике П.Е. Бардиной «Жили да были. Фольклор и обряды томских сибиряков», Томск, 1997г.

Объем материала, ставшего базой для выборки контекстов, составляет 5 тысяч контекстов бытовой диалектной речи, 100 текстов лирических песен, 250 частушек, 400 пословиц, 15 сказок, 150 загадок, 50 заговоров.

Контексты, составившие базовый материал данного исследования, выбирались по принципу выявления в них системного противопоставления «свой/чужой» как в явном, так и в скрытом виде. В результате в целом было рассмотрено и проанализировано около 1000 фрагментов бытовых диалектных и фольклорных текстов, содержащих оппозицию «свой/чужой».

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- 1) Впервые оппозиция «свой/чужой» представлена и рассмотрена как когнитивная структура, необходимо включающая в себя субъектный и объектный компоненты. Определены когнитивные и коммуникативные условия, провоцирующие языковое проявление оппозиции «свой/чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах.
- 2) Рассмотрена специфика реализации оппозиции «свой/чужой» в зависимости от коммуникативной цели текста, от жанровых особенностей, от своеобразия воплощения личной сферы «Я», относительно которой выстраивается категоризация, от объекта категоризации. Выявлены особенности языковой репрезентации когнитивной структуры оппозиции «свой/чужой», согласно которой происходит членение языковой картины мира в рамках данной оппозиции.

При разрешении поставленной в работе цели использовались следующие **методы и приемы описания:**

1. Метод научного описания, и в его рамках использованы следующие приемы:
 - а. контекстный анализ, направленный на выявление языковых единиц и структур, реализующих семантику «свой/чужой»;
 - б. прием оппозиционного анализа, применяемый при изучении языковых явлений, составляющих двучленное противопоставление.
2. Метод концептуального анализа: выявление и описание структур сознания, которые определяют функционирование оппозиции «свой/чужой» как когнитивного механизма и особенности ее проекции в языковые структуры.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении специфики моделирования народной картины мира в аспекте смыслового противопоставления «свой/чужой». Будучи одной из глубинных структур сознания, данная оппозиция позволяет восстановить значимый фрагмент народной мифологической картины мира. Теоретически значимым представляется выявление способов, при помощи которых проявляется семантика «свойственности/чуждости» в текстах культуры, определение ее значимости в структурах мифологического сознания, выявление когнитивных механизмов действия данной оппозиции. Подобные задачи и их решение делают значимыми результаты данного исследования не только для лингвистики и когнитивистики, но и для других отраслей гуманитарной науки – философии, мифологии, психологии, литературоведения и пр.

Практическая значимость исследования:

Результаты работы могут быть применены при разработке курсов по культурологии, этнолингвистике, диалектологии. Материалы диссертации могут использоваться в подготовке и проведении спецкурсов и спецсеминаров по проблематике языковой картины мира и когнитивной лингвистики, а также в практике составления различного типа диалектных словарей.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены на конференциях:

Региональная филологическая конференция молодых ученых (Томск, 2000г); II региональная филологическая конференция молодых ученых (Томск, 2001г); Всероссийская междисциплинарная школа молодых ученых «Картина мира. Язык. Философия. Наука», (Томск 2001); I межвузовская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, (Томск 2001 г.); III региональная филологическая конференция молодых ученых, (Томск, 2002г); Общероссийская конференция «Наука и образование», (Томск 2002); XVI Международная научная конференция «Язык и культура в евразийском пространстве», (Томск, 2002г.); Всероссийская научная конференция «Мир и общество в ситуации фронта: проблемы идентичности» (Томск, 2003г.); Всероссийская научная конференция «Интерпретатор и текст: проблема ограничений в интерпретационной действительности» (Новосибирск, 2004г.). Содержание работы отражено в 7 публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1) Оппозиция «свой/чужой» – категория, лежащая в основе восприятия и обработки информации о мире. Она проявляется во всех сферах действительности, является культурноспецифичной, знаковой оппозицией, особым образом реализующейся в языковой картине мира. Для ее языковой актуализации необходимо наличие ряда факторов, проявление которых рассматривается как действие особого когнитивного механизма: это наличие субъектного фактора – некоторого субъекта, относительно которого

оппозиция организуется, и наличие объектного фактора – некоторого объекта, попадающего под категоризацию по принципу «свой/чужой».

2) Сфера индивидуального, личного, или сфера «Я» и аспекты и способы ее актуализации в тексте являются определяющим фактором по отношению к реализации оппозиции и смысловому оттенку, который она приобретает.

3) Оппозиция «свой/чужой» имеет зеркальную структуру, которая опирается на представление о «Я», субъекте, и отражается в любом другом объекте действительности, способном выстраивать относительно себя сферу «своего», относительно «своего» выстраивать «чужое».

4) Семантика «свойственности» и «чуждости» закрепляется за определенными объектами действительности, которые константно попадают в личную сферу субъекта или константно исключаются из нее. Это – объекты духовного мира; человек как некоторая социальная сущность; материальные предметы (в пространственном и временном аспектах).

5) Свойства и характеристики, приписываемые объектам действительности, разделены на два полюса: совпадающие с представлением об идеальном и несовпадающие. Совпадение с идеалом влечет за собой «перевод» данного объекта в сферу «своего»; несовпадение с идеалом порождает «отчуждение», стремление «вывести» объект из «своего» мира. Соответственно, данные свойства и характеристики и лексические единицы, их номинирующие, приобретают семантику «свой/чужой», способную актуализироваться в определенных контекстах.

Структура работы:

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной и цитированной литературы и приложения, включающего список условных сокращений.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность работы, ее новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются ее цели и задачи, определяется объект и предмет исследования, описываются материал и методы его исследования, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические основы исследования оппозиции «свой/чужой»**» определяется теоретическая база исследования, вводятся понятия, необходимые для понимания сущности оппозиции «свой/чужой», ее места в картине мира, раскрываются методики ее изучения. Рассматриваются различные аспекты изучения оппозиции «свой/чужой», разные способы ее интерпретации и понимания. Базовыми для данной работы, позволяющими рассматривать оппозицию как когнитивную модель, как особый способ познания и описания мира и процессов, происходящих в нем, являются следующие аспекты ее осмысления:

1. Осмысление оппозиции «свой/чужой» как важного компонента культуры, имеющего свое знаковое выражение на всех ее уровнях, и прежде всего – на уровне взаимоотношений людей, социумов, этносов (Л.Н. Гумилев,

Ю.С. Степанов, А.В. Юдин, М. Элиаде, А.Н. Серебренникова и др.). С одной стороны, каждая культура как особый способ сохранения знаний о мире по-своему уникально «переводит» в действительность концептуальную информацию, концепты, характерные для культур и народов, в том числе представляет уникальный способ «перевода» в реальность оппозиции «свой/чужой» как одного из значимых концептов данной культуры. С другой стороны, уникальность каждой отдельной культуры служит причиной взаимного «отчуждения», «отстранения», что также является способом сохранения информации о «своем» и «чужом».

2. Осмысление оппозиции «свой/чужой» как способа мифологического освоения мира, в основе которого лежит представление о мире, переданного посредством бинарных оппозиций, позволяющих преодолеть его нерасчлененность (Е.М. Мелетинский, В.М. Пивоев, М.В. Попович, А.В. Юдин и др.). Категоризация в рамках оппозиции «свой/чужой» не является научным способом описания мира, оппозиция существует в сознании человека, позволяя ему моделировать представление о мире на основании эмоций, впечатлений, оценок.

3. Осмысление психологических основ оппозиции «свой/чужой», которые связаны с формированием самосознания у человека (А.К. Байбурин, М.В. Пивоев и др.). Истоки формирования оппозиции «свой/чужой» в первобытном сознании – это осознание первоначально «МЫ» в контексте природы, затем собственно «Я», которое подразумевает противопоставление себя чему-то или кому-то другому, и приобретает этот смысл только в контексте этого противопоставления.

В основе противопоставления «свой/чужой» заложены два признака, которые психологически обосновывают ее существование и функционирование: **диалогичность и переходный характер** взаимоотношений между «своим» и «чужим», понимаемые как процесс обмена со средой, взаимопереход «чужого» в «свое» и «своего» в «чужое». Для осознания существования границы необходимо ее преодоление, столкновение с другим, незнакомым, «чужим» миром.

Более глубокое, детальное исследование диалогического и переходного характера оппозиции «свой/чужой» рассматривается в аспекте поисков принципов, на основе которых выстраивается диалог и обмен. Особо подчеркивается специфика **отождествления** предметов, подлежащих обмену, основанное на приравнивании внутреннего, социального, культурного смысла (значения) объектов.

Литературоведческие, философские, лингвистические исследования в основе своей базируются на общекультурологическом понимании оппозиции «свой/чужой» и исследуют способы ее проявления в различных знаковых системах культуры.

Специфика лингвистического подхода к исследованию понятийной оппозиции «свой/чужой» заключается в том, что ее компоненты выявляются в семантическом пространстве языка, исследуются языковые средства,

репрезентирующие категорию «свойственности/чуждости». На срезе современного русского языка данную оппозицию исследовали Л.Г. Гынгазова, С.Е. Никитина, Р.Н. Порядина, А.Б. Пеньковский, З.И. Резанова, С.Л. Сахно, А.Н. Серебренникова, Б. Синочкина, И.В. Тубалова, Ю.А. Эмер и др.

В разделе 1.1.6.2 «**Лингвокогнитивный аспект исследований оппозиции «свой/чужой»**» вводятся базовые понятия когнитивной лингвистики, дополняющие терминологический аппарат исследования и определяющие его методику: когнитивная и языковая картины мира, понятие концепта, категоризация, рассмотрены особенности соотношения концепта с языковыми средствами выражения.

Языковое функционирование оппозиции «свой/чужой» как проявление концептуальной структуры в тексте посредством языкового знака определяется прагматикой, семантикой и синтактикой, составляющих триединую сущность любого знака. В связи с этим акцентируется внимание на следующих факторах, влияющих на функционирование оппозиции:

1. Условия коммуникации (внелингвистический фактор). Особенности актуализации оппозиции «свой/чужой» в языке определяются ее отношением к тому, кто ее использует. Особую роль приобретает субъект (коммуникант) и внешняя ситуация, которая провоцирует человека членить фрагменты действительности на «свое» и «чужое», набор фрагментов действительности, попадающих в сферу притязаний человека.

2. Принципы членения мира на «свое» и «чужое» (когнитивный фактор). Информация о принципах членения мира, представление о «своем» и «чужом» заложена в существующей картине мира.

3. Способы выражения понятийной оппозиции «свой/чужой» в языке (лингвистический фактор). Существует набор языковых конструкций, в рамках которых реализуется оппозиция «свой/чужой».

В связи с особенностями функционирования оппозиции «свой/чужой» в работе выделяются два компонента, наличие которых является необходимым условием ее языковой реализации: это **субъектный и объектный компоненты**. Субъектный компонент определяет наличие центра, относительно которого может выстраиваться оппозиция «свой/чужой», объектный компонент указывает на фрагмент мира, который подвергается категоризации по принципу «свой/чужой»: У каждого (субъект) свой опыт (объект) (ДБР).

В связи этим функционирование оппозиции «свой/чужой» определяется как акт предикции, отражение отношений, возникающих между субъектом и объектом текста.

Сознание человека проецирует оппозицию «свой/чужой» не только на собственные взаимоотношения с миром, но и на любой другой предмет и его взаимодействие с реальностью, который попадает в сферу его внимания. Это значит, что любой человек (по отношению к коммуниканту), любой объект действительности может становиться субъектом, обладающим сферой

«своего», как, например, в пословице *Каждый кулик свое болото хвалит* (кулик – субъект, свое болото – сфера «своего»). Таким образом, мы можем выделить:

субъект категоризирующий (СК) – тот, кто осуществляет категоризацию по принципу «свое» и «чужое». Это коммуникант, автор речи, некоторое «Я», рассмотренное как источник речевой активизации оппозиции «свой/чужой». Речь СК содержит семантические компоненты «свойственности» и/или чуждости;

субъект оппозиции (СО) – элемент текстовой ткани, относительно которого выстраивается сфера «своего» или «чужого» мира, объекты «своего» или «чужого». Если СК – это всегда некоторое «Я», определяющее расположение компонентов «свой» и «чужой», то СО – это «Я», «ты», «он(а)», некоторый внешний фрагмент действительности, по отношению к которому СК определяет расположение компонентов «свой/чужой»;

объект оппозиции (ОО) – единица текста, номинирующая объект реальной действительности, по отношению к которой компонент «свой» или «чужой» является атрибутом.

В тексте СК, СО и ОО в аспекте оппозиции «свой/чужой» выделяются следующим образом:

1) СК – некоторое «Я», осуществляющее категоризацию объекта действительности в аспекте «свое/чужое»: *Я (СК) бы показала, так вот прятка моя (ОО) тамо-ка (ДБР)*.

2) СО, с одной стороны, может выступать как языковая реализация СК: *Здесь у меня три сына, одна дочь (ДБР)*; СК=СО (*у меня*), подчеркивается субъект принадлежности «Я», выраженный местоимением в родительном падеже. С другой стороны, СО может реализовываться как некоторый внешний по отношению к СК субъект, обладающий собственной сферой принадлежности: *У него сын был, дочь (ДБР)*; в данном примере СО выражен формой 3-го лица местоимения «он». Область «своего» в обоих примерах номинируется при помощи лексем, статично описывающих «свое» (*сын, дочь*) и падежных форм с семантикой посессивности (*у меня, у него был*).

3) ОО – текстовая единица, по отношению к которой компонент «свой» или «чужой» является атрибутом, приписываемым свойством, качеством. В примере, приведенном в пункте 1 – это *прятка*, в пункте 2 – *родима маменька*.

Вторая глава «**Семантические аспекты языковой реализации оппозиции «свой/чужой»**» посвящена исследованию смысловых оттенков реализации оппозиции «свой/чужой», обусловленных жанровым и коммуникативным разнообразием текстовых фрагментов. Ее первый раздел 2.1 «**О соотношении фольклора и диалектной бытовой речи**» посвящен анализу особенностей соотношения диалектной бытовой речи и фольклора.

Объединяет обе эти системы (фольклорную и дискурсивно-бытовую) наличие общих пересечений, «семантических» узлов, обусловленных доминирующим способом познания мира – мифологическим. У основ мифологического восприятия действительности человеком находится

оппозиция «свой/чужой», которая служит средством познания и описания мира. Ее универсальный мифологический характер позволяет рассматривать фольклор и диалектную бытовую речь как две равнозначные когнитивные системы.

Противопоставляются фольклор и диалектная бытовая речь как эстетически обработанная форма выражения духовной культуры народа, закреплённая в формулах и клише (фольклор), и речевая, спонтанная, разговорная, эстетически не обработанная форма (бытовая речь). Фольклорное слово способно актуализировать в поэтическом тексте не только свое основное и контекстуальное значения, но и значения, присвоенные ему всей фольклорной традицией, бытовая диалектная речь стремится к сужению значения слова, к конкретизации с целью донести максимально точную информацию до слушающего.

Важным для данного исследования аспектом расхождения фольклорного и диалектного бытового текста является образ «Я» – коммуниканта, актуализирующего ту или иную речевую форму.

Исполняя фольклорный текст, человек становится проводником сферы архетипического, устоявшегося, общепринятого в очищенном, эстетически обработанном виде. Образ «Я» фольклорного произведения, или фольклорный образ «Я» - это сложная когнитивная модель, служащая «маской» при передаче собственных мыслей, чувств, рассуждений, отраженных в фольклорных текстах.

Бытовой образ «я» – собственно представление человека о себе, о своем месте в мире. При воспроизведении фольклора бытовой образ «Я» переживает «переход» в образ «Я» фольклорный.

Эта дихотомия стала основой для противопоставления фольклора и бытовой диалектной речи в данной главе.

В разделе 2.2 **«Роль субъектного фактора в формировании семантической оппозиции «свой/чужой» в фольклоре и диалектной бытовой речи»** рассматриваются особенности смысловой реализации оппозиции «свой/чужой» в фольклорных текстах и диалектной бытовой речи, которые зависят от особенностей актуализации субъектного фактора. Последовательно рассматриваются жанры лирической песни (Лир. песня), частушки (Част.), пословицы (Посл.), сказки (Сказ.), загадки (Загад.) и заговора (Загов.), которые по способу смысловой реализации оппозиции в аспекте субъектного фактора были противопоставлены диалектной бытовой речи. Характеризуются факторы, которые влияют на реализацию оппозиции «свой/чужой»: образ «Я» (субъектный фактор), денотативное содержание (объектный фактор) и коммуникативная цель (информативная направленность текста).

В **лирической песне**, как и в частушке, оппозиция «свой/чужой» реализуется наиболее ярко, эмоционально насыщено, так как в этих жанрах наблюдается тенденция к совпадению СК и СО. Коммуникативная цель жанра заключается в выражении личностного, субъектного отношения к

определенному событию (объекту): *Твой муж, тобой любимый, мой отец родной, / Твоему бедняге – сыну стал совсем чужой* (в данном случае СК совпадает с СО (Я), объект категоризации - *отец*, коммуникативная задача – передать личностное отношение при помощи актуализации оппозиции «свой/чужой»). В лирической песне, в отличие от частушки, происходит самоотрицание образа «Я», что выражается передачей негативных эмоциональных состояний (*горе, тоска*), самоотчуждения: *Уйду я в лес и заблужуся... Пускай убьет меня волна.*

В **частушке** также происходит актуализация личной сферы: *Ой, Шурку бьют, / Тужурку рвут, / Я упала на него, / Не троньте Шурку моего.* В данном примере СК=СО (Я), ОО - *Шурка*, включаемый в личную сферу «своего» (*мой*). Коммуникативная цель – передать личностное отношение к «своему», что выражается в защите «своего». В частушке происходит самоутверждение образа «Я» при помощи актуализации позитивных эмоциональных состояний: *Не красива, но счастлива, все равно будут любить.*

Значимым для лирической песни и частушки является фиксация границ «своего» мира, которые оказываются подвижны, изменчивы.

В жанре **пословицы** (в группе тех текстов, которые направлены на членение мира по принципу «свой/чужой») в результате частичного расхождения СК и СО (так как субъектом оппозиции «свой/чужой» может стать каждый, в том числе и СК) в некоторой степени теряется эмоциональный накал оппозиции, но ярко выражена миромоделирующая функция. Пословица обучает способам поведения, действия в «своем» и «чужом» мире: *Чужим умом жить – добра не нажить; Лучшие по миру собирать, чем чужое брать.*

В **сказке** происходит расхождение СК (1-е лицо, рассказчик) и СО (3-е лицо, сказочный персонаж). Оппозиция «свой/чужой» проявляется в большей мере в аспекте пространственного членения мира, которое проецируется на сказочного персонажа (СО) и обуславливает его поведение, поступки, эмоциональное состояние: *Отчаялся Иванушка совсем. Еле бредет. Голову повесил.* Местонахождение СО (*Иванушка*) – «чужое» пространство: на это указывают единицы, передающие эмоциональное состояние героя, характерное для «чужого» (*отчаялся, голову повесил*).

Оппозиция «свой/чужой» в жанрах сказки и пословицы для субъекта категоризирующего служит лишь средством описания картины мира, а значит, является для него не личностным переживанием, как в лирической песне, но проекцией «Я» на мир, зеркальным отражением, опосредованным через третье лицо, и, соответственно, частично утрачивает свою определяющую субъектную значимость.

Основная причина, которая не позволяет реализоваться оппозиции «свой/чужой» в жанрах **загадки** и **заговора**, это нарушение и преодоление границ, устанавливаемых фольклорной картиной мира и утверждаемых оппозицией «свой/чужой». Границы миров не просто нарушаются (их

нарушение происходит и в других жанрах фольклора), но преодолеваются, нейтрализуются, накладываются друг на друга. **Загадка** формирует множество микроцентров, среди которых находит общность, устанавливает отождествление, совмещая микроцентры и тем самым разрушая границы: *Около прорубки сидят белые голубки* (загадывается – *зубы*, в тексте обозначается как *голубки*: происходит отождествление этих объектов в загадке).

Заговор стремится максимально расширить границы мира, образуя некоторый макромир, с целью подчинения его универсальному закону, привносимому субъектом «Я»: *Стану я, раб (такой-то) благославясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чисто поле, в подвосточную сторону, к морю к окяну.*

В результате фольклорный образ «Я» в жанрах загадки и заговора не реализуется в качестве субъекта категоризирующего, текстовый субъект не становится субъектом оппозиции «свой/чужой».

В **диалектной бытовой речи** сфера «Я» диалектоносителя выстраивается из коммуниканта, образа «Я» бытового, в котором реализуется представление о себе, и субъекта оппозиции его речи, который может не всегда совпадать с СК.

Бытовая диалектная речь значительно менее символична, чем фольклор. В связи с этим в фольклорном и диалектном бытовом текстах оппозиция «свой/чужой» обладает различной семантической «емкостью». Это реализуется в том, что часть смыслов, с необходимостью актуализирующих в фольклоре представление о «своем» и «чужом» (например, пространственные и временные координаты, некоторые характеристики объектов), в диалектной бытовой речи утрачивают связь с данной оппозицией, не актуализируют ее как само собой разумеющуюся: *В семьдесят шестом году я сюда и приехал. Тута жил. До сих пор и живу. Ребята учатся.* Тем не менее, эти смыслы могут возникать в диалектной бытовой речи в случае актуализации мифологических представлений о мире: *Скоро к ней смерть пришла. То ли своя, то ли какой враг порвал.*

Денотативное содержание высказывания обуславливается конкретной ситуацией, условиями: при этом определяющим фактором становится его коммуникативная задача. По этой причине в бытовой диалектной речи могут реализовываться любые из смысловых аспектов оппозиции «свой/чужой», которые получают свое систематическое выражение в жанрах фольклора. Отмечаются следующие смысловые аспекты реализации оппозиции «свой/чужой» в диалектной бытовой речи:

а) данная оппозиция позволяет диалектоносителю оградить свой индивидуальный микромир с его законами от окружающего мира (и других микромиров): *Все свое, не покупать. У в деревне же как – все свое.* Человек при помощи выделения «своего» самоидентифицируется, самоопределяется: *Я сколько здесь живу, уже 20 с лишним лет, я считаю, что я в гостях где-то* (чужое); выделяет «своих»/«чужих» людей: *У другого есть-переест, еще*

идет в райсобес, отвлекает своего там за пятьдесят процентов. Субсидии просит (иронично).

б) Оппозиция «свой/чужой» имеет объяснительную силу: при ее помощи нарушение в мире «своего» получает объяснение через воздействие «чужого»: *Дак люди чужие... Дак он собака!* (хозяйка объясняет гостям, почему ее пес на них лает).

с) Данная оппозиция выделяет предмет из ряда других: *Ну так, к своим, взять, Князюк тут, когда ходил.* Объект Князюк (фамилия) осознается как представитель «своего».

д) Оппозиция «свой/чужой» способствует передаче оценки: *Скотина надоедает, все позасрала. /.../ Дак кабы свои! А то чужие.* «Чужое» несет семантику отрицательной оценки.

Таким образом, если в фольклорных текстах в большей степени сохранилось мифологическое сознание, осознание человеком мира как целостности, где все тесно взаимосвязано вплоть до соединения, представление о мире как о семейно-родовом социуме, то диалектная речь отражает более динамичную трансформацию – переход к осознанию себя отдельной частью мира и коллектива. Исполнитель фольклорного произведения выступает как «транслятор» некоего объективированного фольклорного сознания, отражающего некую нормативную, идеализированную картину мира, вследствие чего оппозиция обобщается, соотносясь не конкретными проявлениями архетипических образцов, а самими этими образцами.

Третья глава «**Языковые способы репрезентации оппозиции «свой/чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах**» посвящена выявлению языковых средств, при помощи которых проявляется оппозиция «свой/чужой».

Оппозиция «свой/чужой» имеет **синтагматические способы** реализации в языке, иными словами, ее семантика раскрывается по ходу разворачивания текста.

Также оппозиция «свой/чужой» может присутствовать в качестве семантического компонента у группы лексических единиц, в чем выражается возможность ее **парадигматического** проявления.

В разделе 3.1, посвященном анализу **синтагматических способов реализации оппозиции «свой/чужой»**, рассмотрены:

- Эксплицитные и имплицитные формы языкового выражения оппозиции.
- Способы контекстной организации языковых единиц, содержательно проявляющих статику оппозиции «свой/чужой» как семантическую сформированность, проявленность компонентов «свойственности» или «чуждости» в контексте и динамику оппозиции как отражение ее семантической несформированности.

Экспликация и импликация оппозиции опирается на наличие конкретных языковых средств, при помощи которых проявляется оппозиция «свой/чужой». В данном случае имеется в виду оппозиционная структура,

наличие противопоставления, выраженного при помощи языковых средств. При помощи языковых средств могут быть отражены либо оба компонента оппозиции, что указывает на эксплицитно выраженную оппозицию: *В чужой монастырь со своим уставом не суйся* (Посл.), либо только один из компонентов, второй не выражен (имплицитно выраженная оппозиция): *Каждый несет свой крест* (Посл.)

Статика как смысловой аспект реализации оппозиции «свой/чужой» может выражаться в тексте при помощи следующих языковых единиц:

1) Субстантивированные прилагательные и местоименные прилагательные, несущие семантику «свойственности/чуждости»: *Потом своих стали доставать* (ДБР) // *А то чужие кругом, чужие* (ДБР).

2) Словосочетания с именами существительными, в которых семантику «свойственности/чуждости» образуют зависимые единицы:

а. Сочетания «свой», «чужой» + существительное: *Про деревню про свою* (Лир. песня); *Юноша не дал читать чужую записку* (Сказ.). Семантика оппозиции «свой/чужой» выражена, она выступает в качестве языковых маркеров определенных явлений действительности, представленных объектом категоризации.

б. Сочетания: притяжательное местоимение (мой, твой, ваш, наш, их и т.д.) + имя существительное. В целом, эти сочетания и их противопоставление в контексте передает взаимоотношения между субъектами (СК и СО), которые являются достаточно сложными и многогранными, как, например, в лирической песне: *Теперь письмо я получаю – не хочет быть уже моей*; отношения «я – мое» описывают сферу «своего»; в диалектной бытовой речи: *Мама, не езди на покос, твое дело - хозяйство* - говорили мы; выстраиваются отношения «мы/ты-твое»: присутствует семантика «отчуждения»; *Мы так в церкву к обедне не ходили как они свиней ходят кормить* противопоставление мы-они, реализуется как «свое/чужое».

с. Притяжательное прилагательное + существительное. Для притяжательных прилагательных значение принадлежности, которое лежит в основе семантики «свойственности», является категориальным значением, как, например, в частушке: *Коля наш, Коля наш, / Колина мамаша. / Где не встречу, / Говорит: скоро будешь наша*.

3) Падежные формы личных местоимений с предлогами и без (и возможное их противопоставление): у меня – у тебя, мне – тебе и т.д. Личные местоимения служат для того, чтобы номинировать центры «своего» или «чужого» мира. Отношения между ними развиваются по той же схеме, что и между их притяжательными формами: я – мой, ты – твой и т.д. Поэтому в данном пункте обращается внимание на способ статического проявления «свойственности» или «чуждости» по сравнению с динамическим. В связи с особенностями русского языка, именительный падеж личной формы местоимения предполагает активную позицию субъекта, что указывает на динамическую природу категоризации, в то время как другие падежные формы предполагают пассивную позицию субъекта и определенность в

категоризации по принципу «свое» и «чужое»: *Семья нас было пятеро детей, потом переезжали в Молчаново* (ДБР).

4) Глаголы, обозначающие способ действия в «своем» мире и в «чужом»:

а. глаголы с семантикой обладания и принадлежности: *Имел он много заводов: мыловаренный, соляной, рыбный* (Сказ.).

б. Глаголы со значением восприятия органами чувств: *На этом свете то хорошо жить, а на том ниче не увидишь и ниче знать не будешь* (ДБР).

с. Глаголы со значением эмоциональных состояний: *Нам лучше обвенчаться, и друг дружка любить* (Лир. песня).

д. Глаголы с семантикой ментального действия: *Я ее знала. ... я присоветую, хороша баба, бери* (ДБР).

е. Часть модальных глаголов, обозначающих отношение к «своему» (хотеть, желать) и отношение к «чужому» (не хотеть, не желать): *Вот раньше мы жили: захотел - пошел на рыбалку* (ДБР); *За худого замуж не хочется, а доброго негде взять* (Посл.); оцениваемое негативно (худой, плохой) категоризируется как «чужое», соответственно, нежелаемое).

5) Глагольные единицы с семантикой возвратности (в сочетании с постфиксом СЯ), глаголы в сочетании с возвратным местоимением СЕБЯ. Семантика возвратности обращает внимание к субъекту «Я», а значит, и к области его «своего» мира: *Все на себя работали, сено руками и косой косила, деревянными граблями гребла* (ДБР); «свой» мир осознается как конструктивный, создаваемый своими руками. Значимой для содержания оппозиции «свой/чужой» является семантика корня глагола с семантикой возвратности.

6) Деминутивы: Уменьшительно-ласкательные суффиксы служат реализации семантики «свойственности»: *Мы найдем, кукушечка, зеленый кусточек, / Совьем, кукушечка, себе гнездышко* (Лир. песня).

Динамика как смысловой аспект реализации оппозиции «свой/чужой» передается следующими языковыми единицами:

1) Имена существительные, личные местоимения в форме именительного падежа, выступающие в роли субъекта действия предложения. Именительная форма местоимения, существительного обладает статусом субъекта-подлежащего, что определяет ее тесную семантическую связь с предикативным компонентом предложения: *А я шел по дороге, вижу: братки без шапок стоят. Я в шапке, а они – нет. Жалко мне их стало. Вот я и надел на них* (Сказ.).

2) Глагольные единицы с семантикой перемещения в пространстве. На категоризацию в рамках оппозиции «свой/чужой» могут оказать влияние часть предикативных единиц, а именно – те, которые несут семантику движения, «перехода» из одного мира в другой, взаимообмена между мирами, передают их активные связи:

а. Глаголы с семантикой «прибытие/отбытие». Данные единицы передают передвижение субъекта оппозиции между мирами: *Стали люди*

приезжать ужю, везде промышлять (ДБР); происходит перемещение объекта «чужого» мира в сферу «своего» СК.

б. Глаголы с семантикой «приближение/отдаление». Эти единицы указывают на пространственные отношения между «своим» и «чужим» миром. По сути, эта семантика передает нахождение объекта категоризации «не тут и не там» и раскрывает некоторые затруднения в возможности категоризировать его в рамках оппозиции «свой/чужой»: *Милый, милый, я за вами, а вы удаляетесь, / Неужели, ягодинка, за другой гоняетесь?* (Част.).

с. Глаголы с семантикой «принятие/непринятие». Определение и самоопределение субъекта/объекта в рамках оппозиции «свой/чужой» может быть обусловлено тем, принимает ли его или не принимает мир «своего» или «чужого», например, в частушке: *Я по бережку шла, / Водицы я просилась: / Водица, примешь или нет, / Я бы утопилась* (Част.).

3) Лексические единицы разных частей речи с обстоятельственным значением (указывающие на пространственную и временную локализацию объектов). Фольклор сохраняет соотношение оппозиции «свой/чужой» с пространственно-временными координатами: *Умчались мы в страну чужую, а через год он изменил* (Лир. песня). В данном примере отражается динамика перехода из «своего» в «чужое». Диалектная бытовая речь практически утрачивает данное соотношение, опираясь в оценках пространства не на мифологические представления, а на реально существующие пространственные и временные расстояния: *Ну, жили перва там. На этой же поляне, только на тот край. А то сын перешел на работу ну в этот, в Тигультет* (ДБР).

При помощи перечисленных языковых средств реализуется статический и динамический аспекты оппозиции. Если располагать эти языковые способы как передающие семантику оппозиции «свой/чужой» от центрального значения (прототипа) к периферии, то последовательность будет выглядеть следующим образом:

- 1) языковые средства, реализующиеся в структуре (СК=СО) – «свой/чужой» – объект;
- 2) языковые средства, описывающие статический способ реализации оппозиции;
- 3) языковые средства, описывающие динамический способ реализации оппозиции.

В разделе 3.2 «**Парадигматические способы реализации оппозиции «свой/чужой»**» под парадигматическим способом реализации оппозиции «свой/чужой» понимается «приобретение» и актуализация семантики «свойственности/чуждости» лексемами, с разнообразным денотативным содержанием.

Парадигматические способы реализации оппозиции «свой/чужой», в силу ее бинарной структуры, проявляются через прибавление семантического компонента «свойственности» и «чуждости» к парам лексических единиц, также вступающих в оппозиционные отношения между собой. Иными

словами, семантику противопоставления «свой/чужой» могут реализовывать другие оппозиции, описывающие диалектную языковую картину мира.

Способы парадигматической реализации компонентов «свойственность» и «чуждость» подразумевают, прежде всего, символизацию, «наслаивание» значений в семантике определенной группы лексических единиц. Для фольклора символизация, метафоризация, концентрация значений в минимальной смысловой единице текста является базовым когнитивным принципом, для диалектной бытовой речи базовой является детализация, конкретизация значений, актуализация их по мере разворачивания контекста. Таким образом, в фольклоре актуализируется максимум значений, составляющих оппозицию «свой/чужой»; в диалектной бытовой речи реализуется минимум значений, необходимых для понимания высказывания адресатом.

Тем не менее, основные семантические «узлы», составляющие наполнение оппозиции «свой/чужой», в фольклоре и диалектной бытовой речи совпадают. Фольклор актуализирует эти связи гораздо глубже и шире, диалектная бытовая речь – локальнее, придавая оппозиции «свой/чужой» частный характер в каждом конкретном речевом акте. В связи с этим, линейная, синтагматическая реализация значений, составляющих семантику «свой/чужой», на наш взгляд, является частным вариантом реализации семантической «емкости», многозначности категории «свойственности» и «чуждости», не противостоит парадигматическому способу реализации значений, но дополняет его.

В связи с этим в разделе 3.2 в основном рассматриваются фольклорные контексты, вскрывающие наиболее глубинные, символические соотношения оппозиции «свой/чужой» с другими оппозициями, материал бытовой диалектной речи будет использоваться как дополняющий.

Категоризация объекта действительности по принципу «свой/чужой» происходит посредством идентификации, с последующим «вписыванием» его в рамки «своего» мира или «исключением» из него:

СК → идентификация → объект ← «свой» или «чужой»

По отношению к категоризации «свой/чужой» противопоставление сферы «я» и реальной действительности видится определяющим: оно отражено в схеме «субъект (в данном случае –СК) – «свое/чужое» – объект». Таким образом, категоризация направлена от внутреннего мира человека (СК) к миру внешнему.

Понятие «внутренний мир» в каком-то смысле совпадает с понятием сферы «Я», но акцентирует внимание на самосознании человека, его духовных представлениях и ценностях. Сознание человека содержит представление об **идеальном мире**, являющимся важной частью духовной жизни диалектоносителя. На базе идеального выстраивается представление том, «как должно быть», неразрывно сплетенное с тем, как «хочется, чтобы было» (эта часть внутреннего мира сформирована общенародной картиной мира, которая предполагает некоторую догму идеального). В связи с этим в

человеке присутствует стремление к идеалу, желание совпасть с ним, привлечь его в «свой» мир: *главное, чтоб своя судьба была хороша* (ДБР);

Категория «идеального» тесно связана с категорией **положительной оценки** (была хороша), но является более широким понятием по отношению к ней. Это проявляется в том, что, например, идеальное представление о жизни включает в себя чередование хорошего и плохого, их взаимозависимость: *Хорошо будем жить – все вместе, плохо – тоже вместе* (ДБР); идеальное представление о семейной жизни в данном примере отражено в существовании вместе, в одном доме.

Как в кривом зеркале, область идеального отражается в том, как не должно быть, не желаемо: эта информация по умолчанию заложена в бинарной, оппозитивной системе представления о мире (например, оппозиции счастье/несчастье, хороший/плохой, красивый/некрасивый, добрый/злой и пр.)

Идеальное для субъекта категоризации стремится воплотиться (но не всегда воплощается в действительности) в «свое», неидеальное – в «чужое»: это отражено, например, в пословицах такого типа, как *богово – богу, чертово – черту// каждому – свое// каждый несет свой крест*.

Некоторый объект действительности категоризируется как соответствующий или несоответствующий идеалу посредством его **идентификации**, понимаемой как осознание, распознавание чего-либо, кого-либо.

Идентификация служит для установления связей между представлением об объекте и реальным объектом: по отношению к человеку идентификация проходит как осознание его в категориях родной/неродной, друг/враг, по отношению к материальному объекту – далекий/близкий, большой/маленький и т.д. Сам по себе процесс идентификации – это еще не есть категоризация по принципу «свой/чужой». Идентификация устанавливает некоторые характеристики, присущие объекту, на основании уже существующих «идеальных», и набор этих характеристик уже позволят классифицировать объект как «свой» или «чужой», переводит его из сферы представлений об идеальном в сферу представлений о мире, расчлененном на «свое» и «чужое».

Однако фольклорная картина мира как система бинарных оппозиций обладает свойством отождествлять объекты между собой, отождествлять объекты и их свойства, а это значит, что средства идентификации (система противопоставлений), «переводя» объект в сферу представлений о «своем/чужом», сами проявляются как средства описания представления о «своем» или «чужом» мире: реализуют сему «свойственности» или «чуждости», заложенную в них, могут проявляться как гипооппозиции, составляющие гипероппозицию «свой/чужой». Например, в лирической песне *Два парохода белых, а третий голубой, Два чужих матроса, а третий – милый мой*: отождествляется белый – «чужой», голубой – «свой»). Подобные поэтические соотношения характерны в большей мере для фольклора. В бытовой речи такие соотношения менее символичны: *Это наши же,*

деревенские, Семеновские, оттуда (ДБР); (категоризация по принципу «свой/чужой» сформирована, раскрывает идентификационные признаки, положенные в ее основу, отождествляет их: *наши, деревенские, семеновские, оттуда*).

Таким образом, идентификация – необходимый компонент формирования категоризации. Идентификация позволяет выявить признаки, атрибуты, свойства, по которым объект реальности категоризируется субъектом как «свой» или «чужой»: эти свойства «впитывают» семантику «свойственности/чуждости» и реализуют ее в определенных контекстах.

Далее в диссертационном исследовании рассмотрены объекты, попадающие под категоризацию «свой/чужой», и их свойства, идентификационные признаки, представленные оппозитивными парами лексем, приобретающих и актуализирующих в контексте семантику «свойственности» или «чуждости». Под категоризацию «свой/чужой» попадают следующие объекты: 1) эмоционально-духовный мир человека, 2) человек (социальный), 3) материальные объекты (в пространственном аспекте), 4) время.

3.2.1 Объект оппозиции «свой/чужой» – эмоционально-духовный мир. Объекты эмоционально-духовного мира человека могут осознаваться как признаки «своего» мира «Я», противопоставленные «чужому». Все они тесно взаимосвязаны друг с другом, так как объединены некоторым идеальным представлением о своем идеальном существовании, жизни. Идентификационные признаки, позволяющие разграничить «свой» и «чужой» мир – это пары СЧАСТЬЕ/НЕСЧАСТЬЕ (*Свое счастье на чужом несчастье не построишь* (Посл.)); ЛЮБОВЬ/НЕЛЮБОВЬ (*Моя подруга бессердечная мою любовь подстерегла* (Лир. песня)); КРАСИВЫЙ/НЕКРАСИВЫЙ (*Наши бабоньки красивы, / За версту их узнают* (Част.)) и т.д.

3.2.2 Объект оппозиции «свой/чужой» - человек. В данном разделе рассматриваются социальные категории (семья, коллектив), относительно которых человек осознается как «свой» или «чужой».

Первая основная оппозиция, обозначающая идентификационные признаки, по которым человек осознает себя принадлежащим / не принадлежащим к определенному социуму – это категоризация в рамках оппозиции РОДНОЙ/НЕРОДНОЙ: *Ох ты, мамочка моя, / А я дочь твоя одна* (Част.). Также для категоризации в рамках оппозиции «свой/чужой» оказываются идентификационные признаки ДРУГ/НЕДРУГ (*Дай, подруга, сонных капель, / Это времечко проспать* (Част.)), ВМЕСТЕ/ВРОЗЬ (*Семья в куче – не страшна и туча* (Посл.)), ДЕРЕВЕНСКИЕ/ГОРОДСКИЕ (*Отдам тебя замуж, / Не в город – в деревню* (Лир. песня)) и др.

3.2.3 Объект оппозиции «свой/чужой» – материальный объект. Оппозиция «свой/чужой» может актуализироваться по отношению к некоторому предмету действительности в аспектах а) принадлежности / не принадлежности субъекту оппозиции, б) пространственно-временной локализации. Материальными объектами могут выступать: место жительства

(дом, страна, если они имеют конкретно-временную локализацию), бытовые предметы, явления природы, человек в своем физическом аспекте (например, части тела).

Предметы домашнего обихода, инструменты - все, чем пользуется человек для создания собственного микромира, получает ярлык «свойственности»: *Своя рубашка ближе к телу* (Посл.).

В фольклоре имеет большое значение то, что символизируется объектами быта, но не сами эти объекты: *Я уеду на недельку / Проживу весь круглый год / Там пуховые подушки / Здесь – соломенный матрас* (Лир. песня); через объекты быта проявляется личностное отношение: *там* («дома») хорошо (*пуховые подушки*), *здесь* («в городе») плохо (*соломенный матрас*).

Пространство делится на «свое» и «чужое» согласно следующим идентификационным признакам: РОДНОЙ ДОМ/ЧУЖАЯ СТОРОНА (объектами категоризации выступает место жительства): *А я на чужбине забытых людей* (Лир. песня); БЛИЗКИЙ/ДАЛЕКИЙ (*Не вздыхай глубоко, не отдадим далеко* (Посл.): *не отдадим далеко* – не отдадим в «чужое», неизвестное, потенциально опасное пространство); ПРАВЫЙ/ЛЕВЫЙ (*Повернул коня налево, / На кладбище поскакал, /.../ Повернул казак направо, / В чисто поле поскакал* (Лир. песня)) и др.

3.2.4 Объект оппозиции «свой/чужой» - время. Перемещение в пространстве происходит во времени, и соответственно, оценка пространства становится зависимой от времени, а время приобретает характеристики, свойственные пространству (в частности, «впитывает» семантику «свой/чужой»): *Скоро, скоро, скоро / Я уеду / Не увидите меня / И моего следу* (Част.); временной отрезок «скоро» связывается с «чужим».

Заключение представляет собой обобщение результатов исследования оппозиции «свой/чужой» как особого способа категоризации действительности мифологическим сознанием.

Специфика воплощения оппозиции «свой/чужой» обусловлена проявлением смыслового и функционального своеобразия субъектного и объектного компонента.

Субъектный компонент представлен значимыми для реализации оппозиции «свой/чужой» категориями субъекта категоризирующего и субъекта оппозиции. Каждая из этих категорий, их совпадение или несовпадение организует определенный смысловой аспект реализации оппозиции «свой/чужой». Оппозиция «свой/чужой» может реализовываться как эмоционально нагруженная, миромоделирующая.

Смысловые особенности реализации оппозиции «свой/чужой» отражены в жанрах фольклора. Диалектная бытовая речь способна реализовывать разные смысловые оттенки оппозиции; в этом смысле фольклор выступает как концентрирующая, организующая система по отношению к диалектной бытовой речи.

Оппозиция «свой/чужой» способна реализовываться по мере разворачивания текста, находя в самом общем виде свое отражение в

структуре «субъект – «свой/чужой» – объект» (синтагматика), также способна проявляться в качестве семантического компонента конкретной лексемы (парадигматика). И та, и другая формы реализации оппозиции «свой/чужой» присущи и фольклору, и диалектной бытовой речи, но при этом выявляются доминирующие тенденции в данных языковых системах: фольклор актуализирует целую сеть дополнительных значений в связи отдельным элементом текста, а диалектная бытовая речь раскрывает, конкретизирует необходимые для понимания смыслы по мере разворачивания текста.

Статический и динамический аспекты оппозиции «свой/чужой» представляют способы ее смысловой реализации. Статика оппозиции, ее закреплённость за объектами действительности, служит для сохранения бинарной картины мира, нейтрализует возможную градацию в категоризации объектов, распределяя их по двум полюсам. Динамика оппозиции указывает на сложность отношений между полюсами, взаимопроникновенность «своего» и «чужого».

Оппозиция «свой/чужой» является результатом категоризации объектов действительности. Ими могут выступать элементы духовного мира; человек как некоторая социальная сущность; материальные предметы (осознанные и поименованные в пространственном и временном аспектах). Важным для категоризации оказывается наличие у объекта некоторых признаков, относящих его к представлению о «своем» или «чужом» мире. Включение этих признаков в бинарную картину мира и приобретение ими семантики «свой/чужой» рассматривается как парадигматический способ реализации категории «свойственности/чуждости».

Когнитивное действие, направленное на категоризацию объектов действительности по принципу «свой/чужой», совершается на основе представления об идеальном. Представление об идеале, с одной стороны, базируется на данных, заложенных в диалектной картине мира, с другой стороны, на индивидуальных представлениях человека как «лучшего для себя», для «Я». С этой позиции свойства и характеристики объектов действительности разделены на два полюса: совпадающие с представлением об идеале и несовпадающие. Совпадение с идеалом порождает стремление человека приобрести объект в «свой» мир, несовпадение с идеалом порождает «отчуждение», желание исключить объект из «своего» мира.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Агапова М.Н. Языковые средства характеристики персонажей в волшебной сказке // Филологические исследования. Сб. работ молодых ученых. – Томск: изд-во Том. гос. ун-та, 2000. С. 6 – 9.
2. Агапова М.Н. Семантический компонент «свое – чужое» в фольклорном тексте // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сб. науч. статей и тез. – Томск: Изд-во ТПУ, 2001. С. 66-69.

3. Агапова М.Н. Норма и оценка с языке фольклора (в соавторстве с Тубаловой И.В., Жученко Ю.В. // Актуальные проблемы лингвистики. - Томск 2001, стр. 65-69.
4. Агапова М.Н. Специфика пространственной модели мира в сибирском заговоре // Картина мира: модели, методы, концепты. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. С. 168-171.
5. Агапова М.Н. Принципы структурирования языковой картины мира в загадке // Язык и культура в евразийском пространстве: Сб. науч. ст. – Томск: изд-во Том. гос. ун-та, 2003. - Раздел II. - С. 5-12.
6. Агапова М.Н. Языковое воплощение коллективного и индивидуального в диалектном тексте. К проблеме оппозиции «свой/чужой» // Европейские исследования в Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004, с. 281-292.
7. Агапова М.Н. Варьирование способов выражения семантической оппозиции «свой/чужой» в языке фольклора и народной диалектной речи //Интерпретатор и текст: проблемы ограничений в интерпретационной деятельности. - Новосибирск 2004. – Часть II. - С. 44-49.